

ИВАН
ГАГАРИН

ДНЕВНИК

—

ЗАПИСКИ О МОЕЙ ЖИЗНИ

—

ПЕРЕПИСКА

ЯЗЫК СЕМИОТИКА КУЛЬТУРА

ИВАН
ГАГАРИН

Д Н Е В Н И К

* * *

ЗАПИСКИ О МОЕЙ ЖИЗНИ
ПЕРЕПИСКА

СОСТАВЛЕНИЕ, ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ,
ПЕРЕВОД С ФРАНЦУЗСКОГО И КОММЕНТАРИИ
РИЧАРДА ТЕМПЕСТА

«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Москва 1996

ББК 86.37
Г 12

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 96-04-16269

Гагарин Иван

Г 12 Дневник. Записки о моей жизни. Переписка. — М.:
«Языки русской культуры», 1996. — 352 с.

ISBN 5-7859-0005-X

Автографы дневника И. С. Гагарина (1814—1882) и его автобиографических «Записок о моей жизни» хранятся в архиве основанной им Парижской Славянской Библиотеки в Медоне (под Парижем). Дневник охватывает 8 лет жизни молодого князя Ивана Гагарина, в течение которых блестящий русский аристократ перевоплотился во французского священника-иезуита Жана-Ксавьера. Отрекшись от титула, родового состояния, общественного положения, навсегда отказавшись жить с родными и близкими, 40 лет проведет он изгнанником в Италии, Сирии и Франции. На чужбине Иван Гагарин посвятил себя грандиозной миссии — примирению и объединению Восточной Церкви с Церковью Западной. В середине 50-х годов он поселился в Париже и стал центром круга, состоявшего из его соотечественников. В архиве вышеупомянутой библиотеки хранятся письма к нему А. И. Герцена, Ф. И. Тютчева, П. Я. Чаадаева, Н. С. Лескова, И. С. Аксакова и др. выдающихся людей того времени.

ББК 86.37

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: lrc@koshelev.msk.su) the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-00005-X

© Р. Темпест. Составление, подготовка текста, вступительные статьи, перевод и комментарии, 1996
© А. Д. Кошелев. Серия «Язык. Семиотика. Культура», 1995
© В. П. Коршунов. Оформление серии, 1995

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От составителя</i>	7
<i>Р. Темпест. Между Рейном и Сеной:</i> молодые годы Ивана Гагарина	12
ДНЕВНИК: 1834–1842 <i>Перевод с французского и комментарии Р. Темпеста</i>	49
ЗАПИСКИ О МОЕЙ ЖИЗНИ <i>Перевод с французского и комментарии Р. Темпеста</i>	249
ПЕРЕПИСКА <i>Р. Темпест</i>	271
1—10. И. С. Гагарин — А. И. Тургеневу <i>Перевод с французского В. А. Мильчиной и А. Л. Осповата (1, 5). Комментарии В. А. Мильчиной, А. Л. Осповата и Р. Темпеста</i>	281
11. И. С. Гагарин — С. П. Шевыреву <i>Комментарии В. А. Мильчиной, А. Л. Осповата и Р. Темпеста</i>	298
12—16. А. И. Тургенев — И. С. Гагарину <i>Комментарии Р. Темпеста</i>	302
<i>Указатель имен</i>	340

К сожалению, усилия издателя получить разрешение на параллельную публикацию в данной книге оригинальных текстов Ивана Гагарина на французском языке не увенчались успехом. Директор Славянской библиотеки в Медоне мотивировал свой отказ тем, что они сами готовят их публикацию.

5 декабря 1996 года

А. Кошелев

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Автографы дневников и автобиографического сочинения И. С. Гагарина «Записки о моей жизни» («Notes sur mon histoire») хранятся в архиве основанной им в 1856 году парижской Славянской библиотеки, ныне находящейся в Медоне, уютном пригороде французской столицы, где в свое время нашли пристанище Рихард Вагнер, Николай Бердяев и Марина Цветаева.

Рукописный текст дневников состоит из четырех частей. Записи за период 13/25 мая—26 сентября/8 октября 1834 года (Рейнская земля, Голландия, Богемия) сделаны в тетради в твердой красной обложке; за периоды 29 сентября/11 октября 1834 года—23 июня/5 июля 1835 [?] года¹ (Мюнхен) и начало 1838 года—31 декабря 1838 года/12 января 1839 года (Лондон, Париж) — на отдельных широких листах писчей бумаги; за период 14/26 июля 1840 года—30 января/11 февраля 1842 года (Париж) — на отдельных узких листах писчей бумаги. Единичная московская запись от 17/29 апреля 1840 года выполнена на гербовой бумаге семьи Гагариных.

На первой странице тетради надпись: «Tout ce journal est écrit de la main du Père Jean Gagarine 25 mai 1834 — 3 octobre. Pierling S. J.»² На первой странице второй части рукописи

¹ О датировке записи от 5 июля см. примеч. 139 к дневнику Гагарина.

² «Весь дневник написан рукой отца Жана Гагарина 25 мая 1834 года—3 октября. Пирлинг, о. и.» (*франц.*). Павел Осипович Пирлинг (1840—1922) родился в Петербурге в русско-немецкой семье; в 1856 г. вступил в Общество Иисусово и выехал за границу, где в течение нескольких лет изучал богословие. В 1870-х гг. он начинает публиковать научные статьи и книги во Франции и России, среди которых заметка об И. С. Гагарине в IV томе «Русского Биографического Словаря» (СПб., 1914; далее сокращенно: *РБС*); подготовленная им к печати в 1913 г. биография Гагарина была недавно издана о. Франсуа Руло (см. ниже примеч. 4). В 1877 г. о. Пирлинг был назначен дирек-

надпись, также рукой о. Пирлинга: «*Journal de Jean Gagarine. Écrit de sa main 11 octobre 1834—5 juillet 1835. Munich. 18 (30) décembre 1830*», из письма матушке». На третьей и четвертой частях рукописи подобных надписей нет.

В дневнике Гагарин писал по-французски. Исключения представляют несколько мюнхенских записей (октябрь—декабрь 1834 года) и последние парижские записи (апрель 1841 — февраль 1842 года), сделанные по-русски, а также выписка из «*Galignani's Messenger*», англоязычной газеты, выходившей в Париже (запись от 24 февраля/8 апреля 1838 года). Если первая часть дневника содержит довольно много помарок и исправлений, то в мюнхенских, парижских, лондонской и московской записях их почти нет.

Беловой вариант написанных по-французски «Записок о моей жизни» был отослан другу юности, что следует из письма Гагарина Ю. Ф. Самарину от 12 октября 1842 года: «В часы досуга я написал одну-две главы о моей жизни [*j'ai écrit un chapitre ou deux de mon histoire*], которые я вам посылаю с тем, чтобы вы их прочитали, когда у вас найдется свободная минута»⁴. Тон «Записок» и отдельные их места перекликаются с письмом Гагарина монаху периода 1843—1849 годов, выдержки из которого были опубликованы о. Ш. Клером, о. и., в 1883 г., и с письмом Гагарина А. Н. Бахметевой от января 1875 года⁵. Публикуемый текст представляет собой черновой

тором Славянской библиотеки, тогда называвшейся Славянским музеем, и более сорока лет оставался на этом посту.

³ «Дневник Жана Гагарина. Писан им собственноручно 11 октября 1834 года—5 июля 1835 года. Мюнхен. 18 (30) декабря 1830 года» (франц.).

⁴ *Pierling Paul. Le prince Gagarine et ses amis. 1814—1882. Paris, 1996.*

⁵ *Clair Ch. Premières années et conversion du prince Jean Gagarin // Revue du monde catholique. 1883. Troisième série. Tome XIX. No 113—118. No 118. P. 714—717; Литературное наследство. М., 1988—1989. Т. 97. Кн. 2. С. 58—59 (далее сокращенно: ЛН). Биографическая статья Ш. Клера является наиболее полным источником сведений о юности и молодости о. Ивана. Перечень основных источников о жизни и деятельности Гагарина и библиографию главных исследований о нем см. в статье: Мильдон В. И., Основат А. А. Гагарин //*

вариант сочинения, автограф которого состоит из пяти листов писчей бумаги, густо исписанных с обеих сторон. Судя по содержанию, часть рукописи отсутствует. Испещряющие манускрипт пометки и исправления свидетельствуют о тщательности автора: Гагарин вычеркивал отдельные слова, фразы, предложения и даже целые абзацы; некоторые пассажи выписывал по несколько раз, перемещая их из одной части рукописи в другую. Моей целью было предложить читателю цельный текст сочинения, поэтому, готовя «Записки» к печати, я пытался по мере возможности восстановить их логическую и хронологическую последовательность.

В переводе французских текстов Гагарина я стремился следовать нормам литературного языка эпохи и особенностям русского письменного стиля автора, почти везде, однако, придерживаясь современных правил пунктуации и орфографии. Тексты дневниковых записей, выполненных Гагариным по-русски, воспроизводятся по современной пунктуации и орфографии, но с сохранением стилистических особенностей оригинала. Форма абзацев, существующая в рукописи, везде сохранена, за очень немногими исключениями. Мне удалось разобрать почти все вымаранные места в рукописи дневников и «Записок», большинство из которых в русском переводе опущены, ввиду того, что они не представляют самостоятельного интереса. Сокращения, использованные Гагариным, когда он писал по-французски, в русском переводе не воспроизводятся, за исключением тех, которые имеют смысловое или стилистическое значение. Имена числительные даются в авторском написании, будь то цифрами или прописью. Французские и русские бранные слова даются в сокращенном авторском написании. Слова, подчеркнутые в рукописи автором, даны курсивом. Этими же принципами я руководствовался при публикации переписки.

Несколько слов об условных знаках, которыми я пользовался при обработке гагаринских текстов. Фигурные скобки { } со-

держат слова, вычеркнутые в рукописи автором. Квадратные скобки [] содержат слова или буквы, случайно или намеренно им опущенные, а также мои редакторские поправки, дополнения и замечания.

Во Вступительной статье («Между Рейном и Сеной: молодые годы Ивана Гагарина») и в комментариях даты даются одновременно по старому и новому стилю. В тех случаях, где использован лишь один календарь, даты событий в России даются по юлианскому календарю, даты событий за ее пределами — по григорианскому.

«Записки о моей жизни» (вместе со Вступительной статьей), дневник И. С. Гагарина и письма А. И. Тургенева Гагарину впервые были напечатаны мною в парижском журнале «Символ» (1994. № 32; 1995. № 34; 1986. № 19)⁶. По сравнению с журнальным вариантом публикуемые тексты и мои вступительные статьи и комментарии содержат ряд поправок и дополнений. В настоящем издании восстанавливается правильная последовательность дневниковых записей за 30 марта/11 апреля—8/20 мая 1841 года, нарушенная в журнальной публикации, где они были отнесены к 1842 году. Письма Гагарина А. И. Тургеневу и С. П. Шевыреву впервые были напечатаны В. А. Мильчиной и А. Л. Осповатом в журнале «Символ» (1989. № 22). Текст воспроизводится без изменений, за исключением того, что цитируемые Гагариным названия книг и статей заключены в кавычки. Примечания к письмам Гагарина составлены В. Мильчиной и А. Осповатом, хотя в некоторых случаях к их комментариям добавлены мои собственные. Автографы писем Тургенева Гагарину хранятся в архиве Славянской библиотеки, писем Гагарина Тургеневу — в РГАЛИ (№ 1) и РО ИРЛИ (№№ 2 — 10), автограф письма Гагарина Шевыреву — в ОРиРК РНБ.

В работе над этой книгой большую помощь мне оказали: Директор Славянской библиотеки, о. Франсуа Руло (Медон, Франция), о. и.; о. Андрей Стерпин (Медон, Франция), о. и.; о. Рене Маришаль (Медон, Франция), о. и.; г. Н. И. Гоголев (Медон, Франция); проф. Г. А. Барабтарло (Миссурийский уни-

⁶ В биографиях Гагарина Ш. Клер и П. О. Пирлинг приводят пространные выдержки из французского текста дневника

верситет, США); проф. Н. М. Первухина (Ноксвилль, США); проф. А. Л. Осповат (Лос-Анджелес, США); проф. Т. А. Пахмус (Урбана, США); проф. Лина Бернштейн (Ланкастер, США); проф. Реймонд Т. Мак-Нали (Бостон, США); проф. Б. А. Кац (Санкт-Петербург); доцент Е. В. Соколова (Санкт-Петербург); г-жа Л. И. Сараскина (Москва); г. А. М. Пентковский (Москва); г. И. В. Можейко (Москва) и главный редактор журнала «Символ» г. А. М. Мосин. Благодарю Комитет по Научным Исследованиям Иллинойского университета, удостоивший меня в 1994 году мемориальной премии имени Арнольда О. Бекмана. Без многократной щедрой финансовой поддержки со стороны Иллинойского университета в лице его Комитета по Научным Исследованиям, Русского и Восточно-Европейского Центра и Отделения славянских языков и литератур публикация этой книги была бы невозможной. Хочу также выразить глубокую благодарность Центру по Русским Исследованиям и Славянской библиотеке г. Медона за их помощь и теплое гостеприимство, которое мне было оказано во время моих летних визитов в 1986—1990 и 1992—1994 годах и весной 1995 года.

Р. Темпест

МЕЖДУ РЕЙНОМ И СЕНОЙ: МОЛОДЫЕ ГОДЫ ИВАНА ГАГАРИНА

Da mihi castitem et continentiam,
sed noli modo¹.

Бл. Августин

25 мая 1834 года во Франкфурте-на-Майне молодой русский дипломат раскрыл новую прямоугольную тетрадь в красной обложке и написал там следующие слова: «Я положительно решил последовательно заносить мои идеи на бумагу. Я хочу приучить себя почти ежедневно записывать несколько мыслей. Часто мое умственное развитие происходит во мне без того, чтобы я сознавал каждое его движение. Это — прозябание, а не жизнь. Пора выйти из этого страдательного состояния и приступить к действию. Вместо того, чтобы подчиняться идеям и их признавать, следует самому размышлять и развивать их». — Так начинается дневник князя Ивана Сергеевича Гагарина, девятнадцатилетнего чиновника русской миссии в Мюнхене, отправлявшегося в путешествие по Германии и Голландии.

Юный аристократ серьезен, рассудителен и склонен к рефлексии. Он ищет гармонии между миром отвлеченных идей, к которому постоянно устремляется его мысль, и окружающим его миром обыденных вещей и явлений. Несмотря на философский склад ума, он не желает жить в абстракции: «Человек, ограничивающийся учеными занятиями, напоминает Дон Кишота, сражающегося с ветряными мельницами: он рубит и колет своим мечом, но его удары рассекают лишь воздух. [...] Жизнь активная, жизнь исполненная положительных фактов [...] по-

¹ Даруй мне целомудрие и воздержание — но не сейчас (*лат.*).
Бл. Августин. Исповедь. Книга 8. Глава 1.

добна лестнице: поставив ногу на одну ступень, можно от нее оттолкнуться, чтобы другой шагнуть на следующую»². Ступени лестницы жизни Ивана Гагарина окажутся крутыми и неровными. В тот весенний день во Франкфурте, когда он начал свой дневник, молодой князь не мог подозревать, что последнюю запись в нем он сделает через восемь лет — после своего обращения в католицизм. Со временем блестящий русский аристократ перевоплотится во французского священника-иезуита Жана-Ксавьера. Отрекшись от титула, родового состояния, общественного положения, навсегда отказавшись от возможности жить с родными и близкими, 40 лет проведет он изгнанником в Италии, Сирии и Франции. На чужбине Иван Гагарин посвятил себя грандиозной миссии — примирению и объединению Восточной Церкви с Церковью Западной под эгидой престола Св. Петра. Эту грандиозную цель о. Иван называл «восстановлением [...] драгоценного и спасительного единства любви и веры»³. В середине 50-х годов, после своего возвращения из Леванта, где он занимался миссионерской деятельностью, Гагарин поселился в Париже. Здесь он стал центром круга, состоявшего из его соотечественников, перешедших в католичество. В 1857—1862 гг. с одобрения барона Гакстгаузена, автора известного исследования о крестьянской общине в России, и при его посредничестве он пытается заинтересовать великую княгиню Елену Павловну и митрополита Московского Филарета в своем проекте примирения двух Церквей. Он издает книги по истории русской Церкви, ведет обширную переписку с единоверцами-соотечественниками, осевшими за границей, и со своими друзьями и противниками на родине, щедро помогает русским, бедствующим на чужбине. В архиве основанной им в Париже Славянской библиотеки хранятся письма к нему А. И. Герцена, Ф. И. Тютчева, П. Я. Чаадаева, братьев А. И. и Н. И. Тургеневых, И. С. Тургенева, Н. С. Лескова, И. С. Аксакова, И. В. Киреевского, Ф. Шеллинга и кардинала Ньюмена.

² Дневник И. С. Гагарина. Запись от 18 июня 1834 года.

³ Гагарин И. С. Наша цель // Символ. 1982. № 8. С. 249.

Автор дневника в красной обложке родился 20 июля 1814 года в Москве. Он был единственным сыном Сергея Ивановича Гагарина, члена Сената, и Варвары Михайловны, урожденной Пушкиной. Из трех младших сестер Гагарина две умерли в детстве. Главное влияние на формирование его характера оказала мать — набожная и добрая женщина, горячо его любившая. Своим нравственным воспитанием мальчик почти целиком был обязан ей. С ранних лет Гагарин предпочитал чтение детским забавам. Впоследствии о. Иван часто рассказывал одному из своих близких друзей о досаде, испытанной им в шестилетнем возрасте, когда зимним днем в Париже мать заставила его играть в саду Тюильри, подобно шумным и шаловливым французским детям⁴. Будущий католический патер получил обычное для людей его круга домашнее образование, которым руководил французский наставник; лето семья проводила в деревне, зиму — в городе. Опись детской библиотеки Гагарина, составленная им самим, включает ряд античных авторов и несколько сочинений на немецком и русском языках, но большинство книг — французские: наряду с романами мадам Жанлис и «Двенадцатилетним Робинзоном» Малле де Болье, здесь и серьезные сочинения — перевод Плутарха, История России, описания путешествий Колумба, Кортеса и Пиццаро, и Вольтеровы биографии Карла XII и Петра Великого⁵.

В 1831 году Гагарин поступил в Московский архив Минис-

⁴ *Clair. Premières années du prince Jean Gagarin // Revue du monde catholique. No 113. P. 834.* Корнели де Вассенер, молодая голландская аристократка, посетившая Россию в 1824—1825 гг. в составе свиты принца и принцессы Оранских, оставила в своем дневнике описание любительского концерта, имевшего место в Гатчинском дворце 23 октября/4 ноября 1824 г. В этом концерте, на котором присутствовали принц и его супруга, вместе со своей сестрой участвовал и десятилетний Иван Гагарин: «[...] Малолетние дети княгини Гагариной появились в костюмах придворного и придворной дамы Людовика XIV. Они заставили нас много смеяться» (*De Wassenaer Cornélie. A Visit to St. Petersburg. 1824–1825. Tr. and ed. by Igor Vinogradoff. London, 1994. P. 51*).

⁵ *Clair. Premières années du prince Jean Gagarin // Revue du monde catholique. 1883. No 113. P. 835.*

терства иностранных дел. В набросанных им много лет спустя отрывочных «Записках о моей жизни» он описал свои настроения этого периода: «Я имел природное отвращение ко всему, что связано с угнетением и деспотизмом, и всякий раз, когда я бывал им свидетелем или слышал о чем-нибудь подобном, сердце мое переполнялось гневом и возмущением». Его воображение, вдохновленное чтением античных писателей, рисует ему картины «золотого века», «земного рая», который должен принести счастье всему человечеству. «[...] Гораздо более осведомленный о конституциях Спарты, Афин и Рима, чем об оных Англии и Соединенных Штатов, я мечтал о республике столь же фантастической, как республика Платона, и лелеял в сердце горячую ненависть ко всему тому, что не походило на сей образец». «Архивный юноша» ведет закрытый образ жизни; служба и дом — вот два полюса его существования. Он живет под строгим родительским надзором, занимаясь по десять часов в день. Ему возбраняется читать газеты. Меланхолический и мечтательный молодой человек ищет убежища в выдуманной им идеальной стране, где под сенью мудрых законов люди познают совершенное счастье. «[...] Самым сладостным моим времяпровождением в эту эпоху были долгие часы, которые я проводил расхаживая по большой и темной зале, исполненный грез об этом несуществующем мире, содержащем для меня столько очарования»⁶. Но политические взгляды юного князя были чужды его родителям, которые осыпали его упреками каждый раз, когда их сын проговаривался о своей утопии.

Сергей Иванович и Варвара Михайловна, лелеявшие для своего единственного сына подобавшие их рангу и положению в обществе высокие амбиции, решили послать его за границу с тем, чтобы он там завершил свое образование и приобрел привычки светского человека. Семейные связи определили следующий этап в его служебной карьере. 4 мая 1833 года Иван Гагарин был причислен «сверх штата» к русской миссии в Мюнхене, где посланником был его дядя, князь Григорий Иванович Гагарин, почетный член кружка «Арзамас», любитель театра

⁶ Гагарин И. С. Записки о моей жизни.

и изящной словесности. До своей смерти в 1837 году просвещенный дипломат продолжал покровительствовать ему на служебном поприще.

Для серьезного юноши с литературными и философскими интересами столица Баварии, переживавшая тогда эпоху своего культурного расцвета, могла предложить многое. «Король Людвиг I, друг ученых, поэтов, художников, воздвигал церкви, открывал библиотеки и музеи и, подобно Августу, мечтал превратить кирпичный город в город мраморный», — пишет французский биограф Гагарина⁷. Юноша, приехавший в «новые Афины» короля Людвигу, свободолюбив и идеалистичен. Несмотря на тысячи крестьянских душ, которыми владеет его семейство, он полон «живейшего отвращения к крепостничеству или рабству и вообще к насилию»⁸. Здесь Гагарин продолжает свое образование, отдаваясь чтению философских книг и посещая лекции в Мюнхенском университете — одном из лучших в Германии. «В то время, — позднее писал Гагарин, — я совсем не знал жизни; я много размышлял, никому не сообщая своих мыслей; я жил в некоем идеальном мире, в мире утопий»⁹. Постоянная и напряженная работа ума, которая часто принимает форму изоцуренных метафизических спекуляций, наблюдения за политической жизнью Европы заставляют молодого дипломата пересмотреть свои самые глубокие убеждения. Он приходит к выводу, что «все революционные учения ставят силу выше права»: грандиозные утопии, опьянявшие его воображение в Москве, исчезают. На смену наивному благочестию его детских лет приходит религиозный скептицизм. «Под германским влиянием я стал привыкать к идее о безличном Боге, что значило попросту исповедовать безбожие. Общество, среди которого я жил, было далеко от борьбы с этими тенденциями, оно их поощряло». И Гагарин заключает: «[...] Я могу сказать, что никогда не был так далек от религии, как в те два года,

⁷ Clair. *Prémières années du prince Jean Gagarin* // *Revue du monde catholique*. 1883. No 113. P. 840.

⁸ И. С. Гагарин — А. Н. Бахметевой. Январь 1875 г. // *АН Т.* 97 Кн. 2. С. 59.

⁹ Там же.

которые провел в Мюнхене»¹⁰. Но именно здесь для молодого русского аристократа начался духовный процесс, конечным результатом которого было его обращение в католичество. Как и многих представителей поколения 30-х годов, Гагарина волнует вопрос о месте России в Европе: «В чем состоит та общность, которая существует между различными европейскими странами, но к которой Россия остается непричастной? Такова была проблема, вставшая предо мной в Мюнхене, проблема, решения которой я с тех пор не переставал искать и которая наконец привела меня в Католическую Церковь [...]»¹¹.

Каким же было впечатление, которое этот серьезный и мечтательный аристократ производил на окружающих? На литографированном портрете Гагарина, выполненном в период его пребывания в Мюнхене, изображен художавый молодой человек с одухотворенными чертами: резко очерченный нос, короткие усы над несколько чувственным ртом, пышные вьющиеся волосы, внимательный взгляд темных глаз. Это лицо пока еще не несет на себе следы жизненных испытаний или внутренних волнений, хотя, как свидетельствуют страницы дневника, уже тогда Гагарин был далек от душевного спокойствия и мечтал обрести некий высокий и суровый идеал, которому он мог бы служить — и жертвовать¹².

Прибыв в Мюнхен в 1833 году, Гагарин застал там Ф. И. Тютчева, занимавшего должность второго секретаря русской миссии, и вскоре сблизился с ним. За чаем и сигарами два друга разговаривали часами¹³. Девятнадцатилетний юноша стал одним из тех немногих в окружении Тютчева, кто был посвящен в тайну его поэтических опытов. Гагарин

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Портрет хранится в музее-усадьбе Ф. И. Тютчева «Мураново». Воспроизводится в наст. изд.

¹³ 20 апреля/2 мая 1836 г. Тютчев писал Гагарину из Мюнхена: «Взгляните, вот подле меня свободный стул, вот сигары, вот чай... Приходите, садитесь и станем беседовать, да, станем беседовать, как это столь часто бывало, и как я больше не беседую...» (АН Т. 97. Кн. 1. С. 506).

восторгается тютчевскими стихами, «простая и глубокая мысль» которых находила отклик в его созерцательном уме¹⁴. О теплом отношении поэта к своему молодому другу свидетельствуют прочувствованные строки в письме Тютчева 1836 года, адресованном Гагарину в Россию: «Без лишних слов скажу вам лишь следующее: с момента нашей разлуки дня не проходило, чтобы я не ощущал вашего отсутствия. Поверьте, любезный Гагарин, что немногие влюбленные могут по совести сказать то же своим возлюбленным»¹⁵.

В светских гостиных молодой дипломат сдержан и молчалив. Но если он «никому не сообщал своих мыслей», он доверял их своему дневнику. Уже в первой записи Гагарин дал себе торжественное обещание: «Я сделаю из этой тетради журнал моего чтения и моих мыслей и расставлю в нем вехи, для того чтобы я мог время от времени обращать мой взор назад и обозревать путь, мною пройденный». На страницах тетради в красной обложке мы иногда смутно, иногда ясно различаем вехи этого драматического пути: Веймар, Мюнхен, Лондон, Париж; романы Гете и Жорж Санд; лекции Шеллинга и трактаты Фихте; встречи с П. А. Вяземским и А. И. Тургеневым; беседы с Ф. И. Тютчевым и раздумья над сочинениями Жозефа де Местра; атеистическое отчаяние и надежды на Божественное откровение...

Дипломатическая служба в Мюнхене, а позднее в Лондоне и Париже, не мешала Гагарину подолгу бывать в России. Через два года после своего путешествия по Рейну, приехав в Пе-

¹⁴ И. С. Гагарин — Ф. И. Тютчеву. 12/24 июня 1836 г. // *АН Т. 97. Кн. 1. С. 509.*

¹⁵ Ф. И. Тютчев — И. С. Гагарину. 20 апреля/2 мая 1836 г. // *АН Т. 97. Кн. 1. С. 505.* После обращения Гагарина в католицизм личные отношения между ним и Тютчевым, видимо, прекратились. В 50-е гг. Гагарин подверг религиозно-политические взгляды своего старого мюнхенского приятеля, выраженные им в сочинении «Папство и римский вопрос» (опубл. 1850), резкой критике. См.: *Основат* А. Л. Тютчев в Мюнхене (Из переписки И. С. Гагарина с А. Н. Бахметевой и И. С. Аксаковым) // *АН Т. 97. Кн. 2. С. 39; Лэйн Р.* Публицистика Тютчева в оценке западноевропейской печати конца 1840-х — начала 1850-х годов // *АН Т. 97. Кн. 1. С. 240, 244.*

тербург, он передал Жуковскому, Вяземскому и Пушкину стихотворения Тютчева, которые затем были напечатаны в «Современнике» и принесли первую известность поэту¹⁶. Принадлежа к тому же кругу, что Пушкин и Дантес, он «почти ежедневно» виделся с ними¹⁷. В Москве он познакомился с Петром Чаадаевым, беседы с которым сыграли важную роль в духовных исканиях, впоследствии побудивших молодого дипломата принять католичество¹⁸. После публикации «Философического письма» Гагарин по просьбе автора доставляет оттиск знаменитой статьи Пушкину в Петербург. Много лет спустя, в 1862 году, ему снова довелось сыграть роль

¹⁶ О литературном посредничестве Гагарина в 1836 г. и о его роли в издании И. С. Аксаковым в 1874 г. неизвестных стихотворений Тютчева см.: *Шур Л. И. С. Гагарин — издатель Ф. И. Тютчева и хранитель его литературного наследия* // Символ. 1984. № 11; *Шур Л. Неосуществленное издание стихотворений Ф. И. Тютчева 1836—1837 гг. (по материалам архива И. С. Гагарина)* // Oxford Slavonic Papers. New Series. Volume XIX. 1986; *Николаев А. А. О неосуществленном замысле издания стихотворений Тютчева* // АНТ. 97. Кн. 2.

¹⁷ И. С. Гагарин — Н. И. Трубецкому. 6 июня 1865 г. // Символ. 1983. № 10. С. 257. Известная версия об участии Гагарина в событиях, приведших к гибели Пушкина, исторически недостоверна. Косвенным доказательством того, что Гагарин не имел касательства к роковой дуэли, является его дневник, рисующий образ человека со строгим чувством чести. Заметим, что некоторые современники приписывали его решение вступить в орден иезуитов «угрызениям совести за смерть Пушкина», тогда как другие видели причину этого поступка в тягостном настроении, якобы вызванном у него клеветническими обвинениями со стороны кн. П. В. Долгорукова в причастности к смерти поэта (Воспоминания князя А. В. Мецкерского // Русский Архив. 1901. № 2. С. 486; *Смирнова-Россет А. О. Дневник. Воспоминания. М., 1989. С. 63*). В действительности же и тогда, и позже Гагарин и Долгоруков пребывали в приятельских отношениях. Авторство анонимного пасквиля, посланного 4 ноября 1836 г. Пушкину и его друзьям, долгое время приписывалось Долгорукову, хотя в настоящее время это мнение оспаривается исследователями.

¹⁸ См.: Письмо отъа Гагарина, священника Общества Иисусова, Юрию Федоровичу Самарину в ответ на письма, напечатанные в журнале «День» // Символ. 1982. № 7. С. 188.